

Мальчики в этом классе носили широкие спортивные повязки на голове, баскетбольную форму с номерами класса и кроссовки. Девочки — спортивные браслеты, такую же баскетбольную форму, чаще всего с высокими хвостами, и тоже кроссовки.

«Следующий класс: майки выглядят круто, но в сочетании с синими школьными штанами — просто глаза режет! Хотя, признаться, так одетых классов тут немало!»

Окинув взгляд, можно было заметить: действительно, многие классы выглядели именно так.

Продвигаясь дальше, они дошли до секции первокурсников, где раздались взволнованные возгласы Сунь Юйсяна и У Фаня.

«Офигеть! Вот этот класс — даёт!»

«Можно не смотреть дальше! Я лично объявляю их победителями всего парада!»

«Поддерживаю!»

У Фань, Сунь Юйсян и Цинь Но уставились на стоявший неподалёку класс, глаза их буквально прилипли.

Это был класс из параллели первокурсников. Парни были в простых чёрных футболках и шортах — ничего особенного. А вот девушки... Они носили дерзкие обтягивающие короткие юбки на высокой талии. Юбки были такими короткими, что открывали длинные ноги почти целиком. Майки тоже короткие, до самого верха живота, оставляя на виду тонкую полоску талии. В руках они сжимали помпоны и шумовые палочки.

Столь взрослый и откровенный наряд плохо вписывался в школьную обстановку. Если бы не носки до колен, школа вряд ли разрешила бы им надеть такое!

Хань Жуюэ с презрением посмотрела на Сунь Юйсяна и У Фаня: «Фу, мужчины! Какие же вы все поверхностные!»

Сунь Юйсян начал оправдываться: «Какая поверхностность? Любовь к прекрасному свойственна всем!»

Произнося это, он так и не отвёл взгляда от того класса.

Хань Жуюэ покачала головой и заметила, что Е Цзинмо, стоявший рядом, смотрит куда-то вдаль, в сторону трибуны, не удостоивая девушек в коротких юбках даже взглядом. Её возмущение достигло предела:

«Взгляните на Е Цзинмо! А потом на себя! Тьфу! Стыдно должно быть!»

Сунь Юйсян обернулся, не веря своим ушам: «Е Цзинмо, а разве они не симпатичны?»

Взгляд Е Цзинмо всё это время блуждал в направлении Первого класса. Окинув его шеренги, он не нашёл глазами старосту — что, в общем-то, было ожидаемо. Тогда он снова перевёл взгляд на трибуну.

И, конечно же, увидел там Су Му.

Рядом с Су Му находилось ещё несколько человек: волонтеры в красных жилетках и с красными кепками, а также члены разных отделов студенческого совета.

Су Му, как всегда, был в чистой, опрятной школьной форме и очках с тонкой золотистой оправой. В руках он держал раскрытую папку, слегка нахмурившись, что-то объяснял девушке в обтягивающей майке и короткой юбке.

С того ракурса, где стоял Е Цзинмо, они казались стоящими очень близко друг к другу. Он прищурился, и его прежде радостное настроение омрачилось.

Девушка была главой отдела пропаганды студенческого совета, отвечавшего за освещение событий спартакиады. Су Му, как председатель совета, в эти дни был очень занят — множество больших и малых дел требовали его внимания.

Времени было в обрез, поэтому Су Му говорил быстро.

Девушка, похоже, не всё поняла. Она наклонилась чуть ближе к Су Му, ткнула пальцем в какой-то пункт в документе и, робко глядя на него, попросила объяснить ещё раз.

Одежда на ней была точь-в-точь как у девушек из того класса первокурсников — без сомнения, она была из их параллели.

С точки зрения Е Цзинмо, она сейчас почти что бросалась Су Му в объятия. Его взгляд стал ещё мрачнее, а в груди вспыхнул раздражённый огонёк.

«Е Цзинмо?» — осторожно позвал Сунь Юйсян, не получив ответа, и попал, что называется, под горячую руку.

«Нет! Безобразны! И разговаривать можно на расстоянии, зачем подходить так близко?» — почти выпалил Е Цзинмо, и в его голосе звучали неприкрытая досада и резкость.

«Э-э? Подходить... близко?» — Сунь Юйсян, от которого Е Цзинмо отделяли У Фань и Цинь Но, был совершенно ошеломлён этой вспышкой.

???

Это он мне? Я стою слишком близко?

Я? Слишком близко?

Цинь Но и У Фань тоже пребывали в полном недоумении. Что стряслось с Е Цзинмо? Откуда этот внезапный приступ плохого настроения?

Мальчишки не были столь наблюдательны, как Хань Жуюэ. Она замешкалась лишь на мгновение, затем проследила за взглядом Е Цзинмо и увидела Су Му с той девушкой.

В тот миг она почувствовала, как кровь ударила ей в голову. Её охватил невероятный, бурлящий восторг!

Заметив, что девушка не поняла его, Су Му едва заметно отклонился назад, увеличив дистанцию, и повторил сказанное медленнее и чётче.

Е Цзинмо уловил это движение. Увидев, что расстояние между ними увеличилось, он немного разгладил нахмуренный лоб. Тот раздражённый огонёк в груди будто залили кружкой воды — он почти погас.

Су Му объяснил ещё раз, и девушка наконец всё уяснила. Она сладко улыбнулась ему,

помахала рукой и удалилась.

Огонёк в сердце Е Цзинмо будто присыпали пеплом — он окончательно угас.

Настроение его почему-то снова прояснилось. Он с облегчением выдохнул, перевёл взгляд и увидел ошарашенное и слегка задетое выражение лица Сунь Юйсяна.

Только тогда он осознал, насколько несдержанно себя повёл. Если разобраться, его реакция была совершенно беспочвенной:

Та девушка всего лишь стояла близко к Су Му, разговаривая с ним. С чего бы ему так раздражаться и злиться? Может, это из-за стресса после недавних экзаменов? Эмоции скачут?

Но Е Цзинмо не отдавал себе отчёта в одном: его эмоции выходили из-под контроля только тогда, когда дело касалось Су Му.

Он ободряюще улыбнулся Сунь Юйсяну и похлопал его по плечу: «Прости! Это не к тебе! Я просто о другом думал!»

Обиженное и потерянное выражение на лице Сунь Юйсяна наконец сменилось обычным: «Да ладно! Пустяки!»

Небольшая размолвка была забыта, и компания двинулась дальше.

Лишь Хань Жуюэ, шагавшая позади Е Цзинмо и остальных, там, где он не мог её видеть, сбросила маску безразличия. Её лицо сияло от восторга, а глаза горели. Она прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать эмоции.

Е Цзинмо ревнует! Ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах!

Я снова это вижу! Я снова ловлю их моменты!

Находиться на передовой, пробовать свежайший сахар с ложечки — я так счастлива!

Добравшись до места своего класса и заняв позиции, они дождались, пока соберутся все старшеклассники, и тогда началась церемония открытия.

Открытие вёл заместитель директора. После произнесения обязательных, но малосодержательных формальных речей грянули громкие, мощные барабаны. Запущенные сбоку хлопушки выбросили в небо разноцветные конфетти. Заместитель директора торжественно объявил о начале XVIII Осенней спартакиады Третьей школы Линчэна.

Под гул одобрения зала он передал микрофон главному судье соревнований — учителю физкультуры.

Главный судья озвучил основные правила и порядок проведения спартакиады, затем велел старостам отвести свои классы на временные командные пункты. Ученикам, у которых соревнования начинались в восемь, было приказано взять свои номерки и явиться на регистрацию к 7:40.

Учебные корпуса Третьей школы находились довольно далеко от стадиона. Чтобы в дни спартакиады не приходилось постоянно бегать туда-сюда, школа освободила часть учительской парковки рядом со стадионом и разметила её под временные «командные пункты» для каждого класса.

Выделенные участки были невелики: на каждый класс приходилось по четыре учебных стола и пять-шесть стульев.

К тому моменту, как толпа рассеялась, было уже около 7:30. Сунь Юйсян, держа в руках расписание, организовал участников забега на 100 метров для явки на регистрацию. Их сопровождала группа поддержки.

Шэнь Цзюньян с оставшимися учениками вернулся в класс, чтобы принести парты, стулья, купленные Чэнь Цзинцзин глюкозу, минеральную воду, фрукты и прочие напитки.

Когда они всё притащили, соревнования уже готовились начаться. Большинство учеников разбрелись по стадиону, чтобы посмотреть первые старты, лишь немногие остались на командном пункте писать болельщицкие открытки.

Первым видом программы в восемь утра были предварительные забеги на 100 метров. От Девятого класса участвовало пять человек: сам Сунь Юйсян, ещё двое парней и две девушки.

Двое парней были в группе «А», один — в группе «Б», девушки — обе в группе «А».

Первыми бежали участники мужской группы «А». Желающих оказалось много, и группу разбили на тринадцать забегов.

Сунь Юйсян бежал в третьем забеге, другой парень из его класса — в девятом.

У Е Цзинмо и остальных троих пока не было своих стартов, поэтому все они отправились к дорожке поболеть за Сунь Юйсяна.

Впрочем, «поболеть» — громко сказано. Четверо приятелей были абсолютно уверены в силах Сунь Юйсяна. Они спокойно и безмятежно стояли у финишной черты стометровки, и никому даже в голову не пришло кричать что-либо в поддержку.

Итоговый рейтинг классов на спартакиаде определялся по набранным в различных видах очкам. Сто метров, состязание на взрывную скорость, было популярным выбором среди обычных учеников.

<http://bllate.org/book/16285/1467197>